





Алина Ланская

# ЛЮБОВЬ НА СЛАДКОЕ

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Λ 22

**Ланская А.**

Λ22      Любовь на сладкое / А. Ланская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 466 с.

ISBN 978-5-521-91525-5

Он — мечта половины моих одноклассниц, и у него роман с королевой школы. Я на два года младше и безответно в него влюблена. Для него я просто забавная девчонка, но королева школы не потерпит даже нашу невинную дружбу. Она знает мой страшный секрет. Тогда, шесть лет назад, у меня не было и шанса против неё.

Сейчас я снова появилась на его пути. Королева получила отставку, на её место полно претенденток, но ему вовсе не нужны серьезные отношения. Он сын успешных рестораторов, очень перспективный молодой юрист, его интересует лишь карьера и автор беспощадного блога «Любовь на сладкое». Я не знаю, смогу ли растопить его сердце и поможет ли мне в этом моя почти забытая тайна.

BIC FR  
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91525-5

© Алина Ланская, текст, 2021  
© Ксения Бирман, обложка, 2021  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021  
© Т8 Издательские технологии, 2021

## Г Л А В А 1

— Мы расстаемся, Элина. Да. Серьезней не бывает... Все закончилось.

Он стоит ко мне спиной. Высокий и стройный, широкие плечи обтягивает светлая футболка, подчеркивающая рельефные мышцы. Сильный.

— Я и не рассчитываю, что поймешь. — В голосе холод и безразличие. Я испуганно поежилась. — Ты больше не моя проблема. Прощай!

Он медленно опускает руку, крепко сжимая в ладони тонкий серебристый смартфон. Мобильный снова разрывается громкой мелодией, но парень одним движением заставляет гаджет замолчать.

Я не вижу его лица. Лишь густые черные как смоль вьющиеся волосы, которые закрывают крепкую загорелую шею.

«Мы расстаемся, Элина... Все закончилось».

А потом он резко оборачивается. Ко мне.

Но я его не вижу. Сильный толчок в бок, и вот уже лежу на холодном полу, а мамин чемодан для ручной клади с грохотом приземляется рядом.

— Ну же! Аккуратнее, девушка! Так недолго растерять все свои пожитки. Это вообще-то аэропорт, здесь нельзя зевать.

Голос циничный и вальяжный. Потираю ушибленный бок, кажется, солнцезащитные очки тоже куда-то улетели. Поднимаю, наконец, взгляд: меня, оказывается, беззастенчиво рассматривают незнакомые ярко-синие глаза. Просто поражаюсь наглости. Да ты же сам меня сбил!

Не извинится, такие смазливые хамы никогда не признают своих косяков. Смотрит снисходительно сверху вниз. Гад!

— Холодов?

Его голос. Он здесь. Не ушел.

Подходит ближе, отодвигая смазливую хаму, который уже было наклонился, чтобы поднять меня с пола.

— Привет! — А вот это уже мне.

Мне! Сердце перестает биться.

— Помочь?

Молча протягиваю чуть дрожащую руку, в глаза не смотрю. Это уже выше моих сил.

Почему он? Почему именно сейчас?

— Ты в порядке?

Киваю, так и не подняв на него взгляд. Синеглазый уже тем временем подкатывает мой чемодан, вручает очки. Слава богу, не разбились.

Серьезно? Сейчас только об очках тебе и думать, Метелица!

— Вот так встреча! Бухтияров? — Синеглазый поморщился. В голосе послышалась неприкрытая враждебность.

Перевожу взгляд с одного высокого брюнета на другого. Вперились взглядом друг в друга, меня больше не замечают. А я что? Мне не привыкать быть незаметной. Рядом засуетились люди, начав собирать свои вещи с кресел, — только что объявили посадку на рейс, а мы втроем перекрываем путь к стойке вылета, но эта парочка ни на сантиметр не сдвинется. По глазам вижу: вот-вот третья мировая на-

чнется прямо здесь — в московском аэропорту Шереметьево.

— Куда летишь? Один?

— Я? Один? — Синеглазый надменно приподнял бровь. — Тамара сейчас подойдет. Тебе на рейс не пора?

— Не пора. Я домой. Ты, надеюсь, не туда же? Хотя Скалкину я всегда рад видеть. Где она?

Смазливого хама чуть не перекосило, я даже немножко попятилась назад. И вот тут-то обо мне и вспомнили.

— Привет! Точно все нормально? Не ушиблась? — Хам обернулся, с любопытством оглядел меня с ног до головы и, не дожидаясь моего ответа, представился: — Ярослав!

— Очень приятно! — тихо соврала я.

— А я — Марат.

Он почти не изменился, все такой же красивый. Черные брови вразлет, нос с небольшой горбинкой, высокие скулы и полные губы. Но ему уже давно не семнадцать! Лицо больше не мальчишеское, а мужское. Ему ведь двадцать два сейчас. Взгляд черных глаз проникает в самую душу, заставляет мое лицо пылать смущенным румянцем. Ничего не изменилось. Совсем ничего! Столько лет коту под хвост!

С невероятным трудом, но все-таки выдавливаю из себя улыбку.

— Я — Люба.

— Ух ты! Значит, с нами сама Любовь? — весело и как-то слишком громко восклицает Ярослав.

На вид ему лет тридцать. Красивый и ядовитый. По лицу его холеному вижу, что сейчас отколет еще какую-то сомнительную остроту. Я таких, как вот этот Ярослав, боюсь и уже сбежала бы, если б не одно но.

— Может, присядешь? — Марат легонько касается плеча, чуть склоняется надо мной, словно и нет никого рядом. Ни снующих мимо пассажиров с сумками, ни любопытного

Ярослава, который, как голодный стервятник, смотрит на нас, прикидывая что-то в уме. А мне уже не очень-то и страшно. — Вот сюда, на мое место!

— Да мне скоро на рейс надо будет, но спасибо.

Рядом его вещи, темный пиджак и такой же, как у меня, чемодан. А ведь я знаю, почему они у нас с ним одинаковые. Сказать или не сказать? Конечно же, нет! Это глупо и так...

— Куда летишь?

— В Волгоград. — И зачем-то добавляю: — К папе в гости.

К Ярославу подходит миловидная блондинка в ярко-красном топе и светлых джинсах, он тут же переключается на нее. Девушка удивленно смотрит на меня.

— Привет! Я — Тамара!

Ангел и демон, свет и тьма — проносятся в голове, но, глядя на странную парочку, невольно улыбаюсь, наблюдая за девчонкой. А мы с ней, похоже, ровесницы. Ей тоже лет двадцать. Такая счастливая и явно любимая.

— Люба. Привет!

Мой голос тонет в радостном возгласе блондинки.

— Марат! Ты?

Как бы я хотела так же восторженно и непринужденно радоваться ему!

— Привет, Скалка!

Они бы точно обнялись, если бы смазливый хам не прижал к себе свою Тамару.

— Только что на Волгоград объявили посадку. — Ярослав с загадочной ухмылкой подталкивает ногой чемодан ближе ко мне. — Счастливого пути, Любовь!

Вот и все. Пора уходить. Снова.

— Пока... Люба, — с легким сожалением говорит Марат. Наверное, мне это показалось. А потом неожиданно кому-то радостно улыбается и машет рукой.

Заставляю себя не оглядываться, неловко прощаюсь с Ярославом и его Тamarой, чтобы уже через несколько мгновений затеряться в толпе.

Иду как в тумане. «Я Марат. Привет». «Может, присядешь?»

— Встретились. Наконец-то! — тихо прошептала сама себе.

«Мы расстаемся, Элина. Да. Серьезней не бывает...»

Сколько раз я слышала эти слова во сне, а потом просыпалась с гулким разочарованием в груди.

«Все закончилось».

Ты меня даже не узнал!

В самолете тесно и шумно, но я только сейчас это замечаю. Смотрю на посадочный — 18 А, значит, у окна будут сидеть. А вот и мой ряд.

— Девушка! Уберите чемодан наверх и садитесь на свое место.

— Конечно, да... Я сейчас. Только планшет вытащу.

— Давайте скорее. Я помогу.

Привычно дергаю молнию и, не глядя, тяну руку к гаджету... Стоп!

Стюардесса недовольно морщится, я случайно локтем ее задела, когда резко раскрыла чемодан.

— Это... не мое!

Мне что-то говорят, но я не слышу. Перед глазами аккуратно сложенные чужие вещи. Ноутбук в чехле, папки с документами, ярко-синий свитер. Вещи Марата Бухтиярова.

О боже! А что найдет Марат, открыв мой чемодан?! Я пропала!

## ГЛАВА 2

— Любовь Андреевна Метелица, вы соблаговолите спуститься к завтраку или прикажете холопам принести трапезу в вашу опочивальню?

— А-а-а! Прости-прости, пожалуйста! Я проспала, Оксан? Господи, уже девять!

Быстро вскакиваю с кровати и начинаю носиться как подорванная рядом с мачехой. Где же шорты? Так, футболка вроде на стуле была.

— Люб! Ну сколько можно не есть? — Дородная Оксана подпирает косяк двери. Руки скрещены на полной груди. — Не знаю я, что ты у меня такая стеснительная, решила бы, что брезгуешь. Кофту не надевай, в саду уже жарница, квас приготовила твой любимый. И я не уйду, слышишь, здесь ждать буду. А то опять спать завалишься.

— Ага! — Убегаю быстренько в ванную, на ходу роняя шлепки. Надо заканчивать с ночными бдениями в Сети. — Сейчас умоюсь и зубы только почищу!

Холодная вода, наконец, заставляет проснуться. Сегодня будет очень солнечный день — шурюсь от яркого света, который проникает через окно. Когда папа покупал этот дом для своей новой семьи, сразу же решил, что на втором этаже